

Ин Кунту вскоре ушёл - казалось, он и правда заглянул лишь затем, чтобы оставить корзину с угощением. Вэнь Чуншань проводил его взглядом, затем опустил глаза на корзину. Внутри лежали четыре свёртка в промасленной бумаге: кроме уже знакомых тыквенных семечек, там были ещё две упаковки сушёной тыквы.

Он аккуратно развернул одну. Кусочки были уложены ровно, высушенные до плотности, с маслянистым, тёмно-янтарным оттенком и насыщенным ароматом тыквы.

Вэнь Чуншань взял один кусочек и откусил. Мгновенно во рту раскрылись вкусы - сладость тыквы, острота перца, солоноватая насыщенность приправ. С каждым жеванием аромат становился глубже.

И правда очень вкусно.

Послевкусие тянулось долго, не отпуская. У натуральной пищи, особенно той, что выращена горным божеством, был свой особенный характер. Он съел один кусочек, затем ещё один, и, стоя у окна, посмотрел на горы вдаль.

Здесь было хорошо.

А Ин Кунту ещё лучше.

Ему нравилось это место.

Сам Ин Кунту об этом, разумеется, не знал. Он в это время обходил свои горы, заодно разыскивая робинию. Робиния не была местным деревом, по крайней мере, до его сна её здесь не существовало. Когда он впервые увидел её после пробуждения, то даже удивился. Позже, столкнувшись с множеством незнакомых растений, он постепенно привык.

Он часто ходил в библиотеку. Из книг узнал, что с началом индустриальной эпохи, благодаря торговле и развитию транспорта, многие виды распространились по всему миру. Чанчоу оказался частью этого процесса, и местная экосистема тоже изменилась.

Ин Кунту потратил несколько месяцев, чтобы разобраться и принять эти изменения. Теперь он не только привык, но и начал продумывать, какие новые растения стоит ввести, чтобы улучшить лес. Робиния стала одним из таких выборов.

Робиния растёт очень быстро, её листья богаты белком, цветы дают отличный нектар — в целом это весьма ценное растение.

Но самое главное - в её развитой корневой системе живут клубеньковые бактерии, которые фиксируют азот, благодаря чему почва становится всё плодороднее. Посадка робинии позволяет поддерживать и другие виды растений и животных.

Ин Кунту давно собирался высадить целую партию этих деревьев, но прежде не хватало времени, да и сезон был неподходящий. Теперь же наступила пора посадок, и у него как раз появилось свободное время - самое подходящее, чтобы заняться этим делом.

В горах уже росло множество однолетних и двухлетних сеянцев робинии. Покупать саженцы не требовалось, достаточно было выкопать те, что росли слишком густо, и пересадить их в другие места.

Обходя гору, Ин Кунту выкапывал молодые деревья вместе с комом земли и откладывал их в сторону. Он двигался быстро - и осматривал местность, и выкапывал саженцы с одинаковой лёгкостью. Вскоре у него набралось больше десятка. Он срезал лиану, связал саженцы в пучок и оставил в тени, решив забрать их после завершения обхода.

Когда он спустился с горы Цинфан, всего у него оказалось сто тридцать один саженец робинии. Он разделил их на два пучка и решил сначала унести один.

На полпути вниз он неожиданно заметил знакомую фигуру.

— Вэнь Чуншань? Что вы здесь делаете?

— Сегодня у меня нет дел. Сидеть дома было скучно, вот я и решил подняться, найти вас. — Вэнь Чуншань взглянул на саженцы у него на плече. — Нужна помощь?

— Нужна! — без колебаний ответил Ин Кунту. — Я чуть выше оставил ещё один пучок. Сможете спустить его вниз? Тогда мне не придётся возвращаться второй раз.

— Хорошо. Отдохните здесь, а потом вместе понесём.

— Не стоит. Я лучше покажу вам, где они лежат.

Ин Кунту опустил связку саженцев на землю и с улыбкой посмотрел на него:

— Пойдём.

Для таких, как они, существ вне человеческой природы, связка молодых деревьев была сущим пустяком. Очень скоро Вэнь Чуншань уже нёс на себе вторую связку саженцев робинии, и они вместе направились вниз с горы.

С попутчиком дорога ощущалась куда легче. Спустившись, Ин Кунту кивнул на кузов:

— Положите сюда. Мне ещё нужно заехать к храму горного духа освятить саженцы.

— Тогда я поеду с вами, — спокойно ответил Вэнь Чуншань.

В уезде многие уже привыкли видеть Ин Кунту, разъезжающего на сельском трёхколёснике к храму, но всё равно каждый раз невольно оборачивались. А теперь, когда рядом был ещё и Вэнь Чуншань, внимания стало ещё больше.

Ин Кунту на чужие взгляды не обращал ни малейшего внимания. Он припарковал трехколесник у дороги, взвалил на плечо связку саженцев и направился к храму. Вэнь Чуншань понёс вторую. Они сложили саженцы рядом с небольшим храмом, и Ин Кунту привычно совершил поклон. Растения, конечно, нельзя «записать» в число живых под его покровительством, но после такого подношения они могли вобрать немного его силы и расти крепче.

Закончив, Ин Кунту снова поднял связку и отнёс её к трехколеснику. Вэнь Чуншань, закончив, оглянулся на маленький храм и сказал:

— Может, стоит его подновить?

— Пока не нужно. Внешний вид храма не так уж связан с силой божества. К тому же эта простота ему к лицу.

Ин Кунту договорил и вдруг замер, уловив в его словах нечто необычное. Тон Вэнь Чуншаня был таким, будто речь шла о ремонте собственного дома.

Он прищурился:

— Подождите... вы знаете, что я - горный бог?

Знать, что кто-то не человек, это одно. А вот знать, что перед тобой именно божество - совсем другое дело.

— Когда я сказал, что хочу найти место для отдыха, один знакомый, знающий, кто вы, порекомендовал мне это место.

— Значит, вы с первой встречи меня узнали?

— Нет. Он лишь сказал, что здесь есть горный бог. Об остальном я уже догадался сам.

Ин Кунту взглянул на него:

— Ваш друг дал слишком много подсказок. Вы просто правильно их сложили.

Вэнь Чуншань улыбнулся:

— А вы? Когда поняли, что я не человек?

— Тоже при первой встрече, — напомнил Ин Кунту. — Не забывайте, я здесь горный бог. Я ведь тогда ещё спросил, зачем вы приехали в этот маленький уезд.

— Точно... — Вэнь Чуншань кивнул. — А я думал, это просто вежливость.

— Я не из тех, кто болтает ради вежливости.

— Тогда считайте, мы в расчёте?

— Ладно, в расчёте.

Вэнь Чуншань усмехнулся и протянул руку. Ин Кунту в это время вёл трёхколёсник - стоило ему отпустить одну руку, как тот тут же повёл в сторону.

— Эй! Не отвлекайте водителя!

Вэнь Чуншань только рассмеялся. После того как они раскрыли друг другу свои тайны, общение стало ещё свободнее и легче. Когда пришло время высаживать робинию, Ин Кунту без колебаний привлёк Вэнь Чуншаня в качестве «рабочей силы». Высокий, сильный, выносливый - он оказался отличным помощником. Вместе они поднимались в горы и постепенно досаживали молодые деревья. Во многих местах леса образовались пустоты: раньше там росли деревья, но по разным причинам исчезли. Теперь эти участки заняли травы и кустарники. Ин Кунту засаживал их робинией.

Несколько дней подряд они трудились, заполняя такие места, и облик горного леса незаметно, но неуклонно начинал меняться.□□

У Ин Кунту дома всё ещё оставалось немало саженцев робинии. Однажды вечером, возвращаясь вместе с ним с мотыгами на плечах, Вэнь Чуншань взглянул на аккуратно связанные под навесом пучки саженцев:

— У этих робиний есть какое-то другое назначение?

— Почти то же самое - тоже высаживать в горах. Но часть пойдёт под небольшой участок, хочу вырастить маточный лес. Посмотрю, удастся ли отобрать лучшие, подходящие для нашей местности деревья.

— Завтра начнём?

— Да. Завтра пойдём в новое место.

На следующий день Ин Кунту привёл его на вершину горы Учунь, неся саженцы. На вершине почти не было высоких деревьев, только кустарники, зато разросся папоротник, густо покрывший пустующие участки.

Ин Кунту указал вперёд:

— Раньше здесь тоже был лес, но он деградировал, остались только кусты и сорные травы. Почва тоже сильно обеднела. Теперь здесь выживают лишь самые неприхотливые растения.

— Жаль.

— Да. Поэтому сначала я посажу здесь робинию. Если через несколько лет она приживётся, улучшит почву и местный микроклимат, тогда начну постепенно высаживать другие деревья.

Вэнь Чуншань огляделся. Небо было глубоким, чистым, ослепительно голубым. Белые облака сияли на солнце. С гор дул прохладный ветер. Внизу, у подножия, тихо раскинулся уездный городок. Рядом Ин Кунту выбирал место для посадки.

Вэнь Чуншань повернул голову и посмотрел на него. Тот слегка наклонился - даже в расслабленной позе в нём не было ни капли небрежности, только особая, спокойная грация. Глядя на него, Вэнь Чуншань вдруг почувствовал, как сердце наполняется теплом, а внутри воцаряется редкое спокойствие. Тревоги и растерянность, словно утренний туман, незаметно рассеялись.

— Как же хорошо...

— Что именно?□□

— Вот так понемногу стараться и делать лес лучше... ощущается очень надёжно, по-настоящему, — сказал Вэнь Чуншань.

Ин Кунту понял его и тоже посмотрел вдаль:

— Да. Дел впереди много, но в душе есть ожидание и смысл.

Закончив с посадкой робинии, они не спеша начали спускаться с горы. Ещё не дойдя до подножия, они заметили человека у трёхколёсника - он явно ждал их. Это был Син Чан. Увидев

их, он издалека замахал рукой:

— Кунту! У меня для тебя хорошие новости!

— Какие?

— Продают горы Би Байшань и Гуншэньшань!

Продают горы?! Ин Кунту резко ускорился, почти сбежал вниз по склону и подбежал к нему:

— Би Байшань и Гуншэньшань?!

— Да! — Син Чан был не менее взволнован. — Помнишь, я говорил, что есть зацепки? Это именно те две горы! Они ведь раньше входили в твою территорию? Теперь есть шанс вернуть их!

Ин Кунту энергично кивнул:

— Да. Обе - мои земли.

Вэнь Чуншань подошёл следом:

— Кунту, вы собираетесь выкупить все свои прежние горы?

— Если будет возможность, конечно! — без колебаний ответил он. — Но сейчас речь хотя бы о двух.

Син Чан бросил на Вэнь Чуншаня вопросительный взгляд. Ин Кунту сразу представил его:

— Мой друг, Вэнь Чуншань. Он знает, кто я.

Син Чан пожал ему руку и осторожно спросил:

— Давно знакомы?

Вопрос, по сути, был о другом - не такой ли он, как сам Ин Кунту.

Ин Кунту лишь улыбнулся:

— Можно всю жизнь быть чужими, а можно с первой встречи стать близкими. Мы знакомы недолго, но это не мешает дружбе.

— Ха-ха, понятно, — Син Чан снова переключился на главное. — Вот информация от продавца, посмотри сначала, а потом решишь насчёт покупки.

— Покупаю, — твёрдо сказал Ин Кунту. — При любых условиях я верну эти горы. Вернуть свои земли для меня очень важно.

<http://bllate.org/book/14957/1608450>